

В павильоне Тайцин, где обычно царило безмолвие и лишь изредка мелькали тени немногочисленных слуг, сегодня было необычайно оживленно. С возвращением хозяйки жизнь здесь забила ключом: жены, наложницы, молодые господа и мисс из всех ветвей семьи Ли поспешили сюда, надеясь выслужиться и покрасоваться перед старой госпожой.

Хотя старый господин и старая госпожа давно отошли от дел, оба они были высокоранговыми воинами пятого уровня стадии Сяньтянь. Стоило лишь порадовать старую госпожу, и даже крохи, упавшие с её стола, могли вызвать жгучую зависть у окружающих.

В главном зале павильона Тайцин уже собралось немало народу. В передних рядах чинно восседали законные супруги шестерых господ семьи Ли, а позади них теснились наложницы и дети, рожденные вне законного брака.

Старая госпожа Ли, Дуань Цинь, величественно восседала на почетном месте в центре зала. Держа в руках чашку чая, она с легкой улыбкой слушала льстивую болтовню, но её проницательный взгляд насквозь видел истинные помыслы каждого присутствующего.

Несмотря на то что Дуань Цинь было уже под сто лет, она сохранила остатки былой стати и красоты, по которым нетрудно было догадаться, что в молодости она была ослепительна. Однако мощная аура воина высокого ранга подавляла окружающих, лишая всякого желания подойти к ней поближе.

- Старая госпожа вернулась уже довольно давно, почему же до сих пор не видно Тяньчжоу и Тяньяня? - с притворным беспокойством спросила Сунь Сян, супруга второй ветви. Её взгляд при этом как бы невзначай скользнул к госпоже Хун, сидевшей чуть ниже старой госпожи.

Сунь Сян была законной женой Ли Куня. С тех пор как первая ветвь захватила бразды правления в поместье Ли и попыталась вытеснить остальных родственников, она затаила обиду и теперь не упускала случая досадить Хун Мань.

Хун Мань, ничуть не смутившись, спокойно пояснила:

- Тяньчжоу сегодня отправился инспектировать тренировочные поля и скоро вернется. Что же до Тяньяня, то за ним уже послали слуг.

- Тяньянь стал слишком много о себе воображать. Чтобы засвидетельствовать почтение старой госпоже, его, оказывается, нужно специально приглашать, - внезапно подала голос госпожа Линь, сидевшая позади Сунь Сян.

Вспомнив слова мужа о том, что сегодня Ли Тяньянь как раз отправился в город и его люди уже поджидают его в засаде, чтобы проучить за сына, госпожа Линь не смогла скрыть торжествующей усмешки.

- Ли Хуна тоже что-то не видать. Может, и за ним стоит кого-нибудь послать? - с едкой иронией заметила Чэнь Тан, супруга третьей ветви, бросив презрительный взгляд на госпожу Линь.

Если бы Сунь Сян не была столь никчемной, какой-то наложнице сегодня и слова не позволили бы вставить.

- Хун-эр приболел в последние дни, - госпожа Линь осеклась под её взглядом. Ли Хун был ранен этим никчемным Ли Тяньянем и до сих пор, спустя месяц, с трудом передвигался. Если бы старая госпожа узнала об этом, что бы она подумала о способностях мальчика?

- Как дела у Тяньчжоу? Если он занят, скажи, пусть не торопится возвращаться, - старая госпожа Ли окинула присутствующих женщин коротким взглядом и в итоге обратилась только к госпоже Хун.

- Забота старой госпожи - великое счастье для Тяньчжоу, - ответила Хун Мань с безупречной улыбкой на лице.

Она прекрасно знала, что старая госпожа всегда была высокого мнения о себе, и ни одна из женщин в этом зале не была ей ровней. К счастью, у Хун Мань было два выдающихся сына. Талант Тяньчжоу к боевым искусствам был одним из лучших среди сверстников, и рано или поздно все поместье Ли перейдет в его руки. О Тяньчэне и говорить не стоило.

Как только Тяньчэн закрепится в секте Тяньфань, вся семья Ли будет зависеть от него. С помощью двух братьев семья Ли в будущем наверняка превзойдет клан Чжао из Юньчэна. Разумеется, старая госпожа была на её стороне.

Атмосфера в комнате на мгновение застыла: старая госпожа редко проявляла к кому-то благосклонность, но госпожа Хун ответила на это довольно сдержанно. Младшее поколение в задних рядах боялось даже вздохнуть. И в этот момент все увидели входящего Ли Тяньяня в сопровождении своего фулана. В глазах присутствующих зажегся огонек предвкушения - все ждали интересного зрелища.

Лишь госпожа Линь при виде Ли Тяньяня вздрогнула так, что едва не разорвала шелковый платок в руках. Этот человек сейчас должен был корчиться от боли после «урока», заказанного её мужем, так почему он стоит здесь как ни в чем не бывало?

Ли Тяньянь, еще не подойдя вплотную, отчетливо слышал все разговоры в зале. Он прекрасно понимал причину странных взглядов, но ему было всё равно, одарит ли его эта старая госпожа ласковым взором или нет.

- Внук Ли Тяньянь вместе со своим фуланом из семьи Чэн приветствует старую госпожу, - произнес Ли Тяньянь и, сложив руки перед грудью, отвесил короткий воинский поклон.

Чэн Ци, стоявший рядом, поспешил повторить его жест. Но стоило ему начать движение, как в зале раздалось несколько издевательских смешков.

- Семья Чэн когда-то возглавляла четверку великих кланов, а их выходцы совсем не знают правил приличия. А ну быстро упади на колени перед старой госпожой! - прикрыв рот платком, рассмеялась Сунь Сян. Она и не ожидала, что Ли Тяньянь осмелится привести с собой этого уродливого шуан'эр.

Чэн Ци, осознав, что совершил ошибку, уже собрался подобрать полы одежды, чтобы опуститься на колени, но чья-то рука перехватила его. Опустив взгляд, он увидел широкий рукав одеяния Ли Тяньяня, а под ним почувствовал крепкую хватку его ладони.

- Чэн Ци начал изучать боевые искусства, так что воинское приветствие вполне уместно, - ледяным тоном произнес Ли Тяньянь.

- Ой, посмотрите-ка, какая защита! Похоже, семья Чэн не прогадала, заменив в брачном союзе Чэн Сы на братика Ци, - госпожа Линь, раздосадованная тем, что Ли Тяньянь не стал калеккой, решила отыгаться на словах.

- Кто знает, может, он, как и Тяньянь, скрытый талант. Вам бы, госпожа Линь, лучше присматривать за своим Ли Хуном, а то вдруг его снова побьет кто-то, кто «не обучался боевым искусствам», - с усмешкой вставила третья госпожа Чэнь Тан.

Госпожа Линь побагровела от ярости, чувствуя, как её ткнули в болезненное место, но не посмела возразить супруге третьей ветви.

- Довольно, замолчите обе, - старая госпожа Ли наконец прервала их перепалку. Её взгляд, направленный на Ли Тяньяня, был полон противоречивых чувств. - Ладно, сегодня мы здесь лишь для того, чтобы повидаться, так что обойдемся без лишних церемоний. - Затем старая госпожа сменила тон и спросила: - Я слышала, в прошлом месяце ты ранил Ли Хуна из второй ветви. Это правда?

Многие присутствующие тут же перевели взгляды на госпожу Линь. Слухи об этом инциденте ходили давно, но некоторые до последнего не верили, что Ли Тяньянь на такое способен. Теперь же, когда об этом во всеуслышание объявила старая госпожа, сомнений не оставалось. Госпожа Линь только что лгала о болезни сына, но старая госпожа видела всё насквозь.

- Да, - спокойно и открыто ответил Ли Тяньянь, игнорируя реакцию окружающих.

Чэн Ци, который до этого момента и не подозревал о случившемся, испугался, что старая госпожа собирается наказать его мужа. Он невольно крепче сжал руку Ли Тяньяня в своей руке.

Дуань Цинь внимательно изучала юношу. Его манеры были уверенными и достойными. В нем не осталось и следа бывшего высокомерия, но и постигшее его несчастье не сломило его дух - напротив, от него исходило ощущение какой-то неземной отстраненности. «Жаль, - подумала она. - Будь Ли Тяньянь обычным неприметным бастардом семьи Ли, возможно, из него стоило бы воспитать толк».

- Раз уж ты женился, то теперь сам себе хозяин. Когда празднование юбилея закончится, вы с супругом съедете из поместья Ли и станете жить отдельно.

Эти слова старой госпожи вызвали в зале эффект разорвавшейся бомбы. Никто не понимал, чем Ли Тяньянь так не угодил старухе, что его решили выставить из дома в пятнадцать лет, но это не мешало всем втайне злорадствовать.

Ли Тяньянь слегка нахмурился. Он и сам планировал покинуть поместье и как раз раздумывал над подходящим предложением. Слова этой женщины сэкономили ему немало усилий, но он почувствовал в этом решении какой-то скрытый подвох.

Госпожа Хун, напротив, заговорила с легким недовольством в голосе:

- Старая госпожа, Тяньянь еще совсем юн. Если мы выставим его сейчас, люди могут подумать, что я, его мачеха, была к нему сурова. В поместье Ли хватит места еще для двоих, давайте подождем пару лет.

- Решение принято, - отрезала старая госпожа и небрежным жестом велела Хун Мань замолчать.

- Слушаюсь. Я подчиняюсь воле старой госпожи, - поспешно ответил Ли Тяньянь, боясь, что она передумает.

Дуань Цинь, видя, как легко он согласился, ощутила странный укол досады, словно упустила что-то важное. Она еще раз взглянула на шуан'эр, стоявшего рядом с юношей, но в итоге осталась верна своему решению.

- Внук вернулся поздно, прошу у бабушки прощения!

Едва вопрос с Ли Тяньянем был улажен, в зале раздался голос Ли Тяньчжоу. Увидев старшего внука, Дуань Цинь мгновенно забыла о Ли Тяньяне. С сияющей улыбкой она посмотрела на вошедшего:

- О каком прощении речь? Если ты занят делами, не стоило так спешить обратно.

Ли Тяньянь заметил, как разительно переменялось отношение старой госпожи. Понимая, что в ближайшее время до него никому не будет дела, он, под перекрестным огнем сочувствующих

или насмешливых взглядов, отвел Чэн Ци в самый конец зала. Они устроились на неприметных местах, решив переждать суету, чтобы уйти, когда гости начнут расходиться.

<http://bllate.org/book/14216/1253777>